

История губернского города Ярославля

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И90

И90 История губернского города Ярославля / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 118 с.

ISBN 978-5-458-16734-5

История губернского города Ярославля, составленная законоучителем студентов Ярославского Демидовского лицея, протоиереем Иоанном Троицким, по случаю празднования в сем заведении пятидесятилетнего юбилея, 6 июня 1853 года.

ISBN 978-5-458-16734-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

изъяснены изъ языка Славянскаго ⁽²⁾. Въ имени *Ярославъ*, послѣ Новгородъ, въ первый разъ на Сѣверѣ Русь раздалась звукъ Славянскаго языка. Это, послѣ Новгородъ, — старшій Славянцъ на Сѣверѣ. Исторія не знаетъ, когда поселились здѣсь Славяне — народъ не столь дикій, какъ Меря; не знаетъ также, какъ и когда они или вытѣснили туземныхъ жителей, или смѣшались съ ними. Извѣстно только, что въ IX, X и послѣдующихъ вѣкахъ Славянское племя, вмѣстѣ съ языкомъ, сдѣлалось здѣсь господствующимъ, и что Меря и всѣ ея единоплеменники кланялись идоламъ; у нихъ не было храмовъ; но было множество боговъ и богинь, добрыхъ и злыхъ, которыхъ она честили разными требищами при болотахъ, рѣкахъ, въ лѣсахъ ⁽³⁾. Но тогда не было еще нашего Ярославля; здѣсь былъ дремучій лѣсъ и жили звѣри.

Въ лѣтописяхъ имя *Ярославля*, уже какъ города или крѣпости, въ первый разъ встрѣчается въ 1071 году, при описаніи голода въ Ростовской области, и злодѣйствъ противъ женскаго пола, который тогда упорное язычество почитало, на основаніи какихъ-то нелѣпыхъ толковъ, причиною голода ⁽⁴⁾. Но Ярославль существовалъ, безъ сомнѣнія, еще прежде 1071 года. Незабвенный Исторіографъ нашъ полагаетъ, что Ярославль основанъ Вел. Кн. Ярославомъ; а другой историкъ, Г. Устряловъ, думаетъ, ⁽⁵⁾ что Ярославль построень именно для защиты отъ набѣговъ *Черемисы*, издавна обитавшей въ нынѣшнихъ восточныхъ губерніяхъ. Предположенія обояхъ писателей болѣе нежели вѣроятны. Они подтверждаются и мѣстнымъ преда-

(2) Напр: озера—Неро, Сурма, Гадень и др.—рѣки: Волга, Молога, Сить, Ить, Яна, Сара, Обнора, Пльдома, Восьма, Пльма, Лига, Гда, Векса, Когрость, Туношма, Кострома, Кештома, Пертома, Ухтома, Соть, Сога, Согожа; города: Балахна, Кинешма, Нерехта, Решма, и пр. села Шурсколы, Шужболы, Шендора, Увимерль, Онсово, Шулець, Сигорь, Шугорь и пр.

(3) Востокова описаніе Музея ст. 228.

(4) Ник. лѣт. ч. 2 стр. 161; лѣт. Сов. стр. 126. Карам. Т. 2 гл. 4.

(5) Русск. Ист. ч. 1 стр. 72.

ніемъ и тѣмъ, что самое положеніе Ярославля, на крутыхъ берегахъ Волги и Котрости, удобно для построенія крѣпости, которая и существовала на нашей памяти, в которой ясныя памятники остаются и донынѣ.

Когда же построенъ Ярославль? По недостатку историческихъ свидѣтельствъ, года опредѣлить мы не можемъ, но, конечно не тогда, когда Ярославъ былъ удѣльнымъ Княземъ Ростовскимъ (въ 989 г.): ибо въ то время онъ (род. около 978 г.) былъ еще очень молодъ (около 11 лѣтъ), и вскорѣ получилъ другой удѣлъ — Великій Новгородъ, а въ Ростовѣ сдѣланъ удѣльнымъ Княземъ Св. Борисъ, убіенный въ 1015 году. По кончинѣ Св. Владиміра, настали кровавыя смуты и междоусобія, и Ярославъ уже въ 1036 г. сдѣлался единодержавнымъ Государемъ Россіи ⁽⁶⁾, и скончался въ 1054 году, имѣя отъ роду, по свидѣтельству лѣтописей, около 76 лѣтъ ⁽⁷⁾. Но Ярославъ построилъ городъ Ярославль, конечно, не во время кровопролитныхъ браней на Югѣ Руси съ своими братьями, а, безъ сомнѣнія, уже не въ глубокой старости: ибо тогда было не до того, чтобы заниматься постройкою городовъ въ странѣ отдаленной отъ центра тогдашней жизни и дѣятельности Княжеской: — престольный Кіевъ отсюда далеко. Итакъ для опредѣленія времени построенія города надобно искать такого періода въ жизни мудраго Ярослава, когда бы онъ дѣйствительно могъ построить городъ Ярославль; и этотъ періодъ мы находимъ во времени мира и согласія его съ воинственнымъ своимъ братомъ Мстиславомъ. Это было между 1026 и 1036 годами, когда русская земля наслаждалась тишиною и спокойствіемъ ⁽⁸⁾; когда Великій Ярославъ въ цвѣтъ лѣтъ (около 40 лѣтъ), просвѣщенный Христіанинъ, мудрый, сильный самодержецъ

(6) Карамз. Г. 2 гл. 2. стр. 13—14.

(7) Тамъ же и прим. 50.

(8) Карамз. Г. 2 гл. 2. стр. 12 и 13.

всей сѣверозападной Руси, могъ свободно устроить внутреннее благосостояніе своего Государства; могъ, какъ заботливый хозяинъ, обзрѣвать свои владѣнія, строить города и крѣпости, особенно нужныя тогда на сѣверѣ его обширныхъ владѣній, сопредѣльныхъ съ дикими, воинственными и еще непокоренными народами.

Преданіе гласитъ, и гербъ Ярославля тоже доказываетъ, что мужественный Ярославъ, посѣтивъ древній Ростовъ, пожелалъ обзрѣть берега знаменитой Волги, и здѣсь, именно въ этомъ пространствѣ, похожемъ на трехугольникъ, гдѣ построенъ Соборъ и красуется нашъ Лицей, отставъ отъ дружины своей, въ дремучемъ лѣсу, встрѣтился съ *медвѣдицею* и поразилъ ее *топоромъ*. Тотъ ручей, который въ древности утекалъ либо въ Волгу, либо въ Котрость, и который на нашей памяти заваленъ землею, въ память этого событія, носилъ и донынѣ носить названіе *Медвѣдицы*. Прекрасная мѣстность на берегахъ двухъ рѣкъ, величественная Волга, — добрая кормилица нашей страны, обратила на себя вниманіе мудраго Князя; и сѣкеры воинственной дружины его застучали; дремучій лѣсъ палъ, и въ непродолжительное время, по манію Великаго Ярослава, сооруженъ *Рубленый городъ* изъ деревь срубленныхъ, то есть, построена деревянная крѣпость; что на языкѣ нашихъ лѣтописей значитъ *срубить городъ*. Въ память сего одинъ изъ храмовъ здѣсь и донынѣ называется *Николорубленскимъ*. Изъ тогоже лѣса и въ тоже время, по преданію, построена и церковь во имя *Иліи Пророка*, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь красуется каменный храмъ. По всей вѣроятности, все это случилось лѣтомъ, въ Юль мѣсяцѣ, и около праздника Иліи Пророка. Крѣпость въ началѣ была невелика, и, безъ сомнѣнія, ограничивалась крутыми берегами Волги и Котрости и ручьемъ—Медвѣдицею,

Великій Ярославъ былъ мудрый и ревностный Христіанинъ: посему смѣло можемъ полагать, что, пост-

роивъ во имя свое крѣпость, онъ населилъ ее не дикими поселенцами, не грубыми язычниками, но уже просвѣщенными Св. Вѣрою мирными гражданами. Старшій братъ Ярославля, великій Ростовъ, покрытый непроницаемою сѣдиною древности, въ которомъ въ то время еще очень не любили Христіанъ⁽⁹⁾, послужилъ тогда Ярославлю своими выходцами, и безъ сомнѣнія, Христіанами. Если это правда; то нашъ Ярославль можетъ хвалиться, что на Сѣверѣ Руси, онъ, по всей вѣроятности, есть первый Христіанскій городъ, въ которомъ жители никогда не преклоняли колѣнъ своихъ ни предъ какимъ идоломъ. Какъ родился Сѣверный Славянинъ, нашъ прекрасный Ярославль!

По кончинѣ Вел. Кн. Ярослава мудраго—незабвеннаго основателя Ярославля; дѣти его, исполняя его завѣщаніе, раздѣлили между собою Государство, по духу того времени, на удѣлы, и между прочимъ тогда Ростовъ и все *Поволжье* достались пятому сыну Ярославову—*Всеволоду*; Ярославль, слѣдовательно, вошелъ въ составъ сего удѣла, и съ тѣхъ поръ судьба его долго тѣсно была соединена съ судьбою старшаго брата его Ростова⁽¹⁰⁾. Городъ нашъ разцвѣталъ при славномъ Владимірѣ Мономахѣ; но при сынѣ Мономаховѣмъ, Юріѣ Долгорукомъ, въ 1149 году, онъ былъ въ опасности. Своевольные Новгородцы, враждуя лично противъ В. Князя, раззорили окрестности Ярославля⁽¹¹⁾; но крѣпость его осталась цѣлою. Въ такихъ же отношеніяхъ находился нашъ городъ и во время долгаго княженія Андрея Боголюбскаго. По кончинѣ Андрея въ 1174 году, жители Ростова, къ которому приписанъ былъ тогда и Ярославль, на вѣчѣ своемъ избрали себѣ въ Князья Ростиславичей; но сынъ Юрія Долгорукаго—Михаилъ, одолѣвъ ихъ, сно-

(9) Ростовцы первыхъ двухъ Епископовъ изгнали; третьяго Св. Леонтія убили. Посл. Симона къ Поликарпу. Ист. Рус. цер. Филар. Еп. Рижскаго пер. 1. стр. 31 прим. 50, 51,

(10) Карамз. Т. 2 гл. 4.

(11) Карамз. Т. 2 гл. 12 стр. 139.

ва соединилъ подъ своею властію всё города Ростовской области (1174—1176 г.), слѣдовательно и Ярославль ⁽¹²⁾.—Когда скончался Михаилъ Юрьевичъ, Ростовъ и Ярославль, послѣ долгихъ смуть и кровавыхъ браней, коихъ причиною были самолюбивые Ростовцы ⁽¹³⁾, достались брату его Всеволоду ⁽¹⁴⁾.

Всеволодъ, незадолго до кончины своей, въ 1207 году, далъ сыну своему Константину въ удѣль Ростовъ и Ярославль съ Угличемъ, Бѣлозерскомъ, Костромой и Галичемъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ послѣ уступилъ этотъ удѣль брату своему Георгію. По кончинѣ отца, братья розсорились и раздѣлились; Константинъ Всеволодовичъ господствовалъ въ Ростовѣ и Ярославлѣ; а младшій братъ его Георгій княжилъ во Владимірѣ и Суздаль. Но оба желали едино-властія; оба считали себя наследниками Великокняжескаго престола. Георгій опарался на завѣщаніе отца, а Константинъ—на право старшаго въ родѣ ⁽¹⁵⁾; напрасно добрый Архипастырь Ростовскій Іоаннъ мирилъ враждебныхъ братьевъ. Ссора кончилась кровопролитною битвою на берегахъ рѣки Ливнецы, близъ Юрѣва, во Владимірской области. Константинъ побѣдилъ; Георгій покорился брату; а сей оказалъ великодушіе, отдавъ Георгію Суздаль, и объявивъ его своимъ наследникомъ ⁽¹⁶⁾.

Двѣнадцатилѣтнее правленіе (1207—1219) Константина, названнаго въ лѣтописяхъ *мудрымъ*, было золотымъ временемъ, не только для Ростова, который онъ особенно любилъ, но и для Ярославля, въ которомъ почасту проживалъ. Какъ тамъ онъ заложилъ великолѣпный Соборъ, донинѣ составляющій красоту Ростова, и оставилъ много другихъ памятниковъ;

(12) Карамз. Т. 3 гл. 2.

(13) Кенигсбер. сп. стр. 261, 264.

(14) Карамз. Т. 3 гл. 3.

(15) Карамз. Т. 3 гл. 4.

(16) Ник. лѣт. ч. 2 стр. 324—332 Карамз. Т. 3 гл. 4 въ концѣ.

такъ и здѣсь, въ 1215 году, онъ же заложилъ Соборный каменный храмъ Успенія Богоматери слизь своего дворца; а въ 1216 году каменный же храмъ въ монастырѣ Святаго Преображенія (17).

Смѣло можемъ думать, что Дворецъ Князя мудраго находился именно здѣсь, гдѣ красуется нашъ Лицей. Прекрасное мѣстоположеніе, каковыя и въ другихъ городахъ любили наши Русскіе Князья; ясныя слова лѣтопися, которая говоритъ, что Константинъ мудрый заложилъ храмъ Успенія Богоматери „на дворѣ своемъ“; близость къ Лицею Собора, построеннаго на древнемъ мѣстѣ, не позволяютъ намъ въ этомъ сомнѣваться. Итакъ нашъ Лицей занимаетъ именно то мѣсто, гдѣ за 645 лѣтъ обиталъ Князь *мудрый*, — тотъ, который оказывалъ любовь къ просвѣщенію, необыкновенную въ его время: тогда какъ вся Европа кочивла въ грубомъ невѣжествѣ, у Константина были писцы, которые списали для него множество рукописей (18). Такъ давно это прекрасное мѣсто предназначено Промысломъ для разліянія свѣта мудрости, и притомъ мудрости истинной; ибо Константинъ, кромѣ того, что любилъ просвѣщеніе, былъ еще благочестивъ (19); а въ этомъ и состоитъ истинная мудрость.

Мудрый Князь, любя истинную мудрость, хотѣлъ разлитъ свѣтъ ея и посреди подданныхъ своихъ. Тамъ, въ верхъ по Волгѣ, на крутомъ ея берегу, верстахъ въ двухъ отсюда, съ незапамятныхъ временъ существовалъ *Петровский* монастырь, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь приходская церковь (20). Въ красные дни Константина Всеволодовича настоятелемъ въ этомъ монастырѣ былъ Игуменъ *Шахомъ*, — постриженникъ Кіевопечерскаго монастыря, мужъ добродѣтельный, испол-

(17) Ник. лѣт. ч. 2. стр. 320, 321, продолж. Нестор. стр. 6.

(18) Древн. Святѣни Росгова вел., соч. Графа Толстаго стр. 6.

(19) Ник. лѣт. ч. 2. стр. 339.

(20) Жит. пр. Никиты въ Миней Библ. Моск. Д. Акад. Въ Прол. в Четь—
Мин. Мая 24 д.

ненный книжнаго ученія ⁽²¹⁾, онъ былъ и духовнымъ отцемъ мудраго Князя; а впоследствии Епископомъ Ростовскимъ. Духовный отецъ и духовный сынъ, оба мудрые и благочестивые, завели въ Ярославскомъ Спасо-преображенскомъ монастырѣ училище. Оно, правда, здѣсь не долго существовало; въ 1214 году, вмѣстѣ съ Паломіемъ, занявшимъ Епископскую кафедру въ Ростовѣ, оно переведено на Княжескій дворъ въ Ростовъ; потому что тамъ находилось болѣе средствъ для просвѣщенія; тамъ была и многочисленная библіотека Константинова; тамъ жилъ и мудрый Архипастырь ⁽²²⁾. Но всё-таки это доказываетъ, что еще въ началѣ XIII вѣка, любили здѣсь просвѣщеніе!

II.

отъ 1218 до 1339 г.

Ко всеобщей горести подданныхъ, мудрый Константинъ преставился въ цвѣтущихъ лѣтахъ (2 Февр. 1219 г.), въ престольномъ Владимірѣ. Незадолго предъ кончиною, въ 1218 году, призвавъ сына своего *Всеволода*, благословилъ его Ярославемъ, и послалъ сюда на княженіе ⁽²³⁾; итакъ съ этого года образовалось въ Ярославлѣ особое, самостоятельное удѣльное княженіе; съ этого года нашъ Сѣверный Славянинъ сталъ престольнымъ градомъ, — и надолго! Къ Ярославскому княженію тогда принадлежали Угличь, Молога и заволгскія страны до озера Кубенскаго ⁽²⁴⁾.

Въ 1221 году, въ княженіе перваго своего Князя, Ярославль потерпѣлъ большое несчастье: пожаръ почти вовсе истребилъ его; однихъ храмовъ сгорѣло здѣсь 17; но дворецъ мудраго Константина, на мѣстѣ котораго возвышается нашъ Лицей, избавленъ былъ

(21) Карамз. Т. 3. пр. 171, 208.

(22) Ист. Татищ. Т. 3 стр. 382. 410, 415, 416 и 446. Древн. Святыхъ Рост. велик. соч. Гр. Толстаго стр. 6 и 7, пр. 23.

(23) Цик. лѣт. ч. 2. стр. 338; Карамз. Т. 3, гл. 6 въ концѣ.

(24) Карамз. Т. 3. гл. 5.

отъ огня ⁽²⁵⁾. Такое число сгорѣвшихъ храмовъ даетъ поводъ думать, что Ярославъ переступилъ уже за черту города Рубленаго; увеличился и возросъ въ народонаселенія; что и за Медвѣдицею были уже храмы: ибо невозможно, чтобы среди обывательскихъ домовъ, въ тѣсномъ пространствѣ Рубленаго города могло помѣститься 17 церквей, сколько бы онѣ малы ни были: но какіе были храмы и сколь далеко простирались обывательскіе дома,—лѣтописа молчатъ.

Въ 1224 году, уже, безъ сомнѣнія, обновивъ сгорѣвшую столицу свою, Всеволодъ, нашъ первый владѣтельный Князь, достроилъ въ Спасопреображенскомъ монастырѣ храмъ, заложенный отцемъ его ⁽²⁶⁾. Въ 1226 году, вмѣстѣ съ дядею своимъ—Велк. Кн. Георгіемъ и съ братомъ Васялькомъ, Кн. Ростовскимъ, Всеволодъ съ Ярославцами ходилъ воевать съ Олегомъ, Кн. Курскимъ: но Митрополитъ Кириллъ успѣлъ помирить враждовавшихъ. Этотъ походъ, въ страну отъ насъ далекую, замѣчателенъ тѣмъ, что вслѣдствіе мира нашъ владѣтельный Князь въ 1227 году сочетался съ дочерью Олега—Мариною ⁽²⁷⁾, и отъ сего благословеннаго брака родились два святые сына—Васплій и Константинъ. Въ томъ же 1227 году, Всеволодъ Ярославскій отъ дяди своего Георгія, Вел. Кн. Владимірскаго, получилъ еще удѣлъ—Черыяславль-Русскій, близъ Кіева, но ненадолго; ибо въ 1229 году Вел. Князь послалъ туда брата своего Святослава ⁽²⁸⁾, конечно потому, что, по отдаленности отъ Ярославля, Всеволоду неудобно было управлять столь далекимъ удѣломъ, особенно при частыхъ туда вторженіяхъ дикихъ Половцевъ. Въ 1228 году, нашъ Ярославскій Князь, вмѣстѣ съ своими родственниками, ходилъ на Мораву, „и повоеваша ю“ ⁽²⁹⁾.

(25) Ник. лѣт. ч. 2 стр. 346.

(26) Тамъ же—стр. 358.

(27) Тамъ же—стр. 346, 357 ч. 3 стр. 68.

(28) Карамз. Т. 3—пр. 323.

(29) Ник. лѣт. ч. 2 стр. 358

Но ужасный бичъ небесный уже висѣлъ надъ Россією. Еще въ 1224 году изумленная Русь услышала о нашествіи дикихъ Монголовъ; а Князья ея между тѣмъ постоянно ссорились и свирѣпо воевали другъ противъ друга; не было уголка во Св. Руси, гдѣбы тогда не проливалась кровь въ властолюбивыхъ распряхъ Князей; образумились, но уже поздно. Свирѣпый Батый, опустошивъ Рязань, грозно, путемъ, залитымъ кровію, шелъ къ престольному Владиміру. Вел. Князь Георгій, въ 1237 году, оставивъ свою столицу въ жертву лютымъ варварамъ, съ тремя племянниками своими—Василькомъ, Кн. Ростовскимъ, Всеволодомъ, Кн. Ярославскимъ и Владиміромъ, Кн. Угличскимъ, съ горестію удалился ожидать враговъ въ область Ярославскую, на берега рѣки Сити, впадающей въ Мологу, съ нетерпѣніемъ ожидая на помощь себѣ другихъ Князей.

Варвары 7 Февраля разгромили крѣпкій Владиміръ, умертвили всѣхъ, сожгли все,—и раздѣлились: одни пошли къ Костромскому Галичу, другіе къ Ростову и Ярославлю, спротествовавшимъ безъ Князей. Въ одинъ и тотъ же Февраль мѣсяцъ 1237 года свирѣпые Монголы сожгли 14 городовъ, въ числѣ ихъ и нашъ Ярославль; жители погибли, иные разбѣжались, кто куда могъ.

Георгій, узнавъ о гибели семейства и столицы, молилъ Бога даровать ему терпѣніе Іова. Въ жестокомъ сраженіи, 4 Марта тогоже 1237 года, съ Монголами, Георгій палъ обезглавленный; тысячи Христіанскихъ воиновъ пожаты смертію; Василько, Кн. Ростовскій, попалъ въ плѣнъ. Пораженные его красотою и мужествомъ враги предлагали ему промѣнять вѣрность Христіанскому отечеству на дружбу Батыя. „Темное царство!—отвѣчалъ доблестный Князь,—не разлучить тебѣ меня со Христомъ моимъ, какъ ни тяжело бѣдствіе мое. Есть Богъ, и ты погибнешь, когда исполнится мѣра злодѣяній твоихъ; взыщетъ Онъ съ тебя кровь вѣрныхъ Своихъ“. Монголы свирѣпо умертвила его, и тѣло бросили въ Шеренскомъ лѣсу.

На Ситскомъ побоищѣ палъ и нашъ первый удѣльный Князь Всеволодъ, послѣ двадцатилѣтняго управленія Ярославлемъ, геройски сражаясь за Вѣру и Отечество. Двѣтѣльный подвижникъ Вѣры и любви, Кириллъ, Епископъ Ростовскій, во время Ситской битвы находившійся на Бѣлѣ—озерѣ для обозрѣнія своей обширной Епархіи, узнавъ о гибели Князей и свободы Русскихъ, поспѣшилъ на мѣсто сраженія, отыскалъ св. мощи Вел. Кн. Георгія, перенесъ въ Ростовъ и честно похоронилъ въ Соборномъ храмѣ. Туда же привезли и мощи Св. Василька, найденныя въ лѣсу сыномъ одного Священника; но тѣла нашего удѣльнаго Князя Всеволода не нашли; оно, конечно, и доннынѣ покоится на мѣстѣ Ситскаго побоища ⁽³⁰⁾. Такъ несчастный Яр. славль потерялъ свободу.

Какъ и гдѣ, во время Монгольскаго разгрома, сохранились юные сироты—Св. Князя наши Василій и Константинъ Всеволодовичи, вмѣстѣ съ горестною своею матерію, въ лѣтописяхъ не сохранилось сказанія; онѣ упоминають только, что Богъ сохранилъ Василія ⁽³¹⁾, которъый и остался наслѣдникомъ Княжества Ярославскаго; еще юный, въ 1244 году, онъ вмѣстѣ съ другими Князьями долженъ былъ идти въ Орду на поклонъ Батюю, который, утвердивъ за нимъ наслѣдственное княжество, отпустилъ его съ честію. Въ слѣдующемъ году съ тою же цѣлію онъ былъ тамъ и въ другой разъ, вмѣстѣ съ дядею, Вел. Кн. Ярославомъ ⁽³²⁾. Такъ началась горькая повѣсть о хожденіяхъ нашихъ Русскихъ Князей для униженныхъ поклоновъ дикимъ Ханамъ, ихъ женамъ и мурзамъ, для полученія ихъ милостей. Таковъ былъ смиряющій гнѣвъ Божій!

(30) Карамз. Т. 3 стр. 169. Ник. лѣт. ч. 2, стр. 371—378, прол. Нест. стр. 22, 23. Отеч. запис. 1824 г. № 34. Древн. Свят. Ростова соч. Гр. Толстаго стр. 7—11.

(31) Прол. Нест. стр. 24; Стен. книги ч. 1, стр. 363.

(32) Ник. лѣт. ч. 3, стр. 18, 19; Карамз. Т. 4 гл. 1, стр. 22.